

Вовлечение женщин из среды коренных малочисленных народов Севера в хозяйственную деятельность во второй половине XX в.

В.А. Кудашкин^а, Л.А. Шевченко^б

Братский государственный университет, ул. Макаренко, 40, Братск, Россия

^аSlava1982_@rambler.ru, ^бsmt@brstu.ru

Статья поступила 27.06.2016, принята 3.09.2016

В статье обобщаются материалы, касающиеся трудовой деятельности женщин из среды коренных малочисленных народов Севера Иркутской области во второй половине XX в. На основании документальных и исторических источников показан процесс адаптации представительниц коренных национальностей к новым общественным и экономическим условиям, представлен перечень профессий, освоенных женщинами из Тофаларии и Эвенкии, приведены статистические данные относительно их участия в развитии экономики региона в обозначенный период.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера; хозяйственная деятельность; тофалары; эвенки.

Involving the women of indigenous small-numbered peoples of the Russian North in economic activity in the 2nd half of the XX century

V.A. Kudashkin^а, L.A. Shevchenko^б

Bratsk State University; 40 Makarenko St., Bratsk, Russia

^аSlava1982_@rambler.ru, ^бsmt@brstu.ru

Received 27.06.2016, accepted 3.09.2016

The article summarizes the materials, concerning labour activity of the women of indigenous small-numbered peoples of the North of Irkutsk oblast in the 2nd half of the XX century. Based on documentary and historical sources, the adaptation process to new social and economic conditions for the women of indigenous small-numbered peoples of the Russian North has been shown. List of jobs, done by the women of Tofalaria and Evenkia, has been presented. Statistical data have been given for the women's participation in the economic development of the region during the period mentioned.

Key words: indigenous small-numbered peoples of the Russian North; economic activity; Tofalars; Evenks.

До прихода русских коренные малочисленные народы Севера не знали других форм труда, кроме традиционного хозяйства. Люди не выбирали себе род занятий, поскольку считалось, что это предопределено свыше. С появлением первых русских поселенцев на территории проживания коренных народов Сибири аборигены получили

представление о новых формах хозяйства и общественного устройства.

Становление Советской власти ознаменовалось началом проведения новой национальной политики, заключавшейся в создании этнотерриториальных автономий и формировании этнической однородности населения, в результате чего должна была появиться новая общность — советский на-

род. В русле этой политики на государственном уровне предпринимались различные меры экономического, социального, политического и культурного характера. В частности, на северных окраинах страны строились школы и медицинские учреждения, улучшалось снабжение продовольственными и промышленными товарами.

В качестве одного из итогов государственной стратегии, проводимой в отношении малых народов, женское население приобрело экономическую самостоятельность. Отныне женщины могли участвовать в общественном производстве и получать доход от своей трудовой деятельности. Это изменение стало определяющим в дальнейшем развитии семейного уклада коренных малочисленных народов Севера (КМНС). Позднее, в 1950–80-х гг., трудовые, социальные и политические права женщин получили законодательное подтверждение [1, с. 133].

В годы Великой Отечественной войны женщины внесли значительный вклад в укрепление обороноспособности страны, именно в этот период была особо востребована их деятельность на производстве. Однако в послевоенные годы активность женского труда резко упала, несмотря на значительные потери мужского населения и потребность государства в женской рабочей силе.

Для всесторонней активизации женщин в разных сферах деятельности на территории Приангарья в послевоенный период начали создаваться женсоветы — общественные организации, осуществлявшие, в том числе, контролем за исполнением трудового законодательства в отношении женщин. Задачи женсоветов заключались в налаживании непосредственной связи с широкими женскими массами, постоянном изучении состояния дел на местах и настойчивом решении проблем женщин. По инициативе и при поддержке женсоветов в течение четырех десятилетий решались многие злободневные вопросы, касающиеся материнства и детства, улучшения условий труда женщин-работниц, расширения сети дошкольных учреждений и т. п. В соответствии с законодательством женсоветы оказывали помощь работающим женщинам в повышении образовательного уровня, улучшении жилищ-

ных условий, проявляли заботу о неполных и многодетных семьях [2].

Н.В. Иевлев отмечал, что советское руководство делало все возможное для равного участия мужчин и женщин в общественно-производственной деятельности и управлении государством [3]. Женщины, в том числе представительницы коренных народов Севера, могли в полной мере реализовать свои интересы и потребности.

В соответствии с Постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР от 16.03.1957 г. № 300 «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера» мелкие национальные хозяйства КМНС (рыболовецкие, оленеводческие, охотничьи артели и т. п.) были признаны нерентабельными. В качестве перспективного направления предлагалось укрупнение местных колхозов, ликвидация мелких удаленных поселений и массовое переселение коренных народов в более крупные населенные пункты.

Женщины КМНС в новых условиях стремились к профессиональному росту и материальному достатку своих семей, поэтому они осваивали новые специальности, в том числе связанные с экономикой, общественной и политической деятельностью, социальной сферой [4]. В частности, в условиях промышленного освоения новых северных территорий часто возникала потребность в переводчиках. Обычно в этом качестве выступали женщины. Их задачей было переводить русскую речь на родной язык (эвенкийский или тофаларский) [5].

В начале 1950-х гг. внимание к проблеме женского труда со стороны Советской власти не ослабевало, так как требовалось восстановить и поднять на должный уровень народное хозяйство страны. Благодаря кадровой политике, проводимой ВКП(б), в тот период многие женщины занимали руководящие должности. Профсоюзы и общественные организации в качестве первоочередной задачи должны были заботиться о женщинах-матерях, включая улучшение условий труда и увеличение количества детских садов, яслей и др. [2].

Одним из наиболее популярных у женщин коренных народов Севера видов трудовой деятельности традиционно оставалась работа

няней. Семьи, у которых не было возможности отводить детей в детский сад или ясли, охотно пользовались услугами нянь — как правило, это были опытные пожилые женщины. Детей отдавали няням только на период промысла, когда оба родителя уезжали из дома. Няни занимались воспитанием и развитием малышей, проводили с ними игры, которые учили терпению и выносливости.

Женщины-северянки также осваивали профессии, не требующие высокой квалификации, работали малярами, штукатурами, плотниками. Эти специальности были постоянно востребованы. Кроме того, женщины подчас занимались отнюдь не женским ремеслом в строительных бригадах, на заготовке и сплаве леса, были разнорабочими на стройках и даже выполняли грузоперевозки.

В 1949 г. в поселках Тофаларии и Эвенкии начали открываться ясли и детские сады, где женщины работали воспитателями, нянями, поварами. Воспитатели занимались всесторонним развитием детей и вели обучение на родном языке (тофаларском или эвенкийском). Некоторые воспитатели, чтобы показать свою преданность Советской власти, украшали стены детских садов политическими плакатами и портретами В.И. Ленина и И.В. Сталина, создавали красные уголки. Как можно предположить, эти сады считались лучшими, и о них звучали только хорошие отзывы [9]. С 1958 г. некоторые детсады временно переводились на круглосуточный режим работы. Это происходило в период промысловой охоты, в которой женщины участвовали наряду с мужчинами.

В середине 1950-х гг., в русле развития социалистических производственных отношений, государство поставило цель более широко привлекать женщин Севера к общественно-полезному труду, освободив их от части домашних обязанностей. Стало возможным трудоустроиться в овощеводческие хозяйства и на молочные фермы, на предприятия сферы обслуживания. Проводились специальные агитационные мероприятия, где женщинам объясняли, что они самостоятельны и, получив работу, могут не зависеть от своих отцов и мужей.

К 1970-м гг. тофаларки отошли от своих традиционных занятий и получили возмож-

ность трудоустройства в сфере обслуживания, торговле и др. Женщины работали парикмахерами, продавцами, мастерами по ремонту мелкой бытовой техники, однако часть из них продолжала заниматься традиционным промыслом. Кроме того, создавались пошивочные мастерские, где также работали преимущественно женщины. Заказы касались в основном шитья теплой меховой одежды для охотников и рыболовов [6, с. 86]. Правда, такие мастерские, как правило, находились в плохо оборудованных помещениях, что снижало производительность труда и, главное, отражалось на здоровье женщин.

Многие представительницы КМНС вступали в комсомол и коммунистическую партию, вели общественную работу в качестве депутатов местных Советов. Как и вся страна, национальные территории Севера с уважением относились к народным избранникам и отмечали день выборов «как праздник» [8].

Социалистические преобразования и проводимая Советской властью национальная политика сделали доступным для коренных малочисленных народов, в частности женщин, обучение в школах, техникумах, университетах. Уже в 1952 г. высшее образование получили свыше 60 эвенкиек. Они продолжили работу в окружных и районных комитетах партии, администрации местных Советов, районных судах и прокуратурах, на предприятиях и в учреждениях в качестве секретарей, бухгалтеров и счетоводов, врачами и фельдшерами, учителями в эвенкийских школах, заведовали избами-читальнями и др. Эвенкийки, занимавшиеся прежде исключительно традиционным хозяйством, стали приобщаться к новым социальным реалиям.

В Тофаларии и Эвенкии женщины составляли наибольший процент населения с высшим и средним специальным образованием. Они занимали наиболее ответственные должности в своих деревнях — директора школ, домов культуры, председатели сельсоветов. Отметим, что в названных должностях не работал практически ни один мужчина. Это обстоятельство привело к тому, что женщины неохотно создавали семьи с представителями своей национальности. (Любопытно, что и в наши дни, «в современной ситуации эвенки-мужчины,

занятые в традиционных отраслях хозяйства и имеющие, как правило, лишь начальное или среднее образование, с психологической точки зрения, оказываются наиболее социально дезадаптированной группой эвенкийского населения. Это ведет к резкому сокращению количества однонациональных браков и разрушению механизмов культурной преемственности в рамках института семьи» [7, с. 153]).

К 1960-м гг. возникла проблема иного порядка, связанная с трудоустройством выпускников институтов, и советское руководство предприняло попытки для ее урегулирования. Появились новые рабочие места, женщины получали новые специальности, которые всегда пользовались спросом на рынке труда. В школах организовывались хоровые, краеведческие, химические кружки, спортивные и стрелковые секции. Приобретались кинофильмы, которые помогали учителям доходчивее объяснять предмет, а детям — лучше усваивать знания, централизованно поступали другие учебные пособия, в том числе швейные машинки для уроков домоводства. В программу обучения были введены охотоведение и оленеводство — вначале как теоретический курс, но уже в 1960-х гг. эти предметы были в полной мере подкреплены практическими занятиями [11].

В школах изначально преподавали русские учителя — молодые люди, приезжавшие после окончания педагогических учебных заведений, однако они не задерживались недолго, поскольку их не устраивали суровые условия жизни на Севере. Поэтому, когда тофаларки и эвенкийки получали специальное образование, они, как правило, становились учителями. В начальной школе преподавание велось на родных языках, а в старших классах обязательным языком становился русский. Было популярно известное высказывание Н.С. Хрущева: «Чем скорее все мы будем говорить по-русски, тем быстрее построим коммунизм» [10]. Помимо обычных занятий учителя должны были рассказывать детям о международной политике СССР и заниматься патриотическим воспитанием [12].

Тофаларки и эвенкийки в своих поселках открывали кружки по разным направлениям. На занятиях природно-экологических

кружков женщины приобщали детей к природе, давали им теоретические и практические знания, необходимые для охотничьего промысла. В кружках по вышиванию и выделыванию шкур обучали обработке пушнины, декорированию одежды. Проводились занятия по родному языку, устраивались конкурсы на знание народных пословиц и поговорок, песен и сказок. Эти мероприятия позволяли восстановить и сохранить забытые к концу XX в. национальные традиции.

Зачастую, завершив обучение в городах Сибири или Центральной России, тофаларки и эвенкийки не возвращались на родину, но были также случаи, когда женщины, прожив некоторое время в другом городе, возвращались домой, объясняя это тем, что «соскучились по родной природе» или «не сложилась семейная жизнь» [6, с. 90].

Наряду с образованием, предметом постоянного внимания советского государства было здравоохранение. В частности, в Иркутской области на территории проживания КМНС с 1950-х гг. действовали медпункты, так называемые «красные чумы». Врачами были как мужчины, так и женщины. Они принимали роды, оказывали экстренную помощь больным, назначали лечение, проводили различные процедуры. Кроме того, в районы проживания КМНС начиная с 1960-х гг. привозили узких специалистов из других городов, которые проводили более углубленный осмотр больных. После закрытия «красных чумов» началось строительство больниц и фельдшерско-акушерских пунктов.

В поселках Тофаларии в 1960-е гг. было построено три больницы, но проблема с кадрами решалась плохо: в Алыгджере работали врач, фельдшер и четыре медсестры, в Нерхе — один фельдшер, в Верхней Гутаре — фельдшер и, по совместительству, заведующий больницей [13]. В дальнейшем ситуация с укомплектованностью медицинским персоналом не изменилась — как было сказано, далеко не все женщины, получившие медицинское образование, возвращались на родину, предпочитая оставаться в более обжитых местах. Поскольку медицинских работников катастрофически не хватало, эвенкийки и тофаларки, заботясь о себе

и родных, нередко прибегали к средствам народной медицины.

Большинство женщин из среды КМНС, оставшихся жить в городах, работали на предприятиях текстильной, легкой, пищевой промышленности. Как правило, это был низкоквалифицированный и малооплачиваемый труд, не дававший никаких перспектив для профессионального роста. Чтобы улучшить свое материальное положение, женщин брались за любую работу, в том числе с неблагоприятными условиями труда, ночным графиком и т. п. [1, с. 134]. По этой причине с 1960-х гг. возросло количество женщин, занятых на предприятиях химической и машиностроительной промышленности, где ощущалась нехватка мужской рабочей силы.

Таким образом, политика советского государства во второй половине XX в. в отношении женщин из среды коренных народов Севера принесла определенный успех. При всех недочетах в государственных программах, женщина-северянка имела возможности для самореализации и могла стать самостоятельной разносторонней личностью, материально обеспечить себя и родных и выбрать профессию по призванию. К сожалению, дальнейшие геополитические и экономические преобразования в России имели ряд негативных последствий для КМНС, в том числе женщин.

Литература

1. **Медведкина Е.И.** Государственная политика вовлечения советских женщин в общественное производство в 1950-1980 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. 2011. № 5. С. 133.
2. **Шевченко Л.А.** Женсоветы в истории общественного движения женщин Приангарья второй половины XX в. // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2014. № 1. С. 90-96.
3. **Иевлев Н.В.** Деятельность государственных органов по вовлечению женщин в общественно-политическую жизнь // Изв. 2010. № 8. С. 69.
4. **Кудашкин В.А., Шевченко Л.А.** Женщины Иркутской области в условиях социально-экономических реформ 1990-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 4-2. С. 90-93.
5. **Доржиева В.В.** Формы и методы вовлечения женщин коренных малочисленных народов северо-востока в общественно-политическую жизнь // Ленингр. юридический журн. 2008. № 3. С. 88.
6. **Кривоногов В.П.** К современной этнической ситуации в Тофаларии // Советская этнография. 1987. № 5. С. 86.
7. **Поворознюк О.А.** Эвенки севера Читинской области: социальные, экономические и культурные трансформации на рубеже XX-XXI в. М.: Наука, 2005. С. 153.
8. **Давыдов В.Н.** Социальная антропология. Эвенкийская деревня // Журн. социологии и социальной антропологии. 2008. № 3. С. 162.
9. **Давыдов В.Н.** Национальная эвенкийская деревня на Северном Байкале: сопротивление доминирующему дискурсу // Журн. социологии и социальной антропологии, 2008. № 3. С. 146 - 163.
10. **Кудашкин В.А.** Сохранение языковой памяти у коренных малочисленных народов Восточной Сибири во второй половине XX в. // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2012. № 11. С. 58-60.
11. **Оленный народ** [Электронный ресурс] // Виртуальный музей народов Прибайкалья. 2005-2014: Этнография: сайт. URL: <http://www.ethnografia.ru/> (дата обращения: 27.05.2016).
12. **Кириллова А.И.** Трансформация традиционного общества быстринских эвенов. Кемерово: Кемер. кн. изд-во, 2014. С. 91.
13. **Кудашкин В.А., Янюшкин С.А.** Особенности медицинского обслуживания малочисленных народов Красноярского края и Иркутской области в 50-80 гг. XX в. // История и культурология, 2007. № 4. С. 251.